

Г. П. Ермолович¹**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ**

Все страны мира ведут борьбу с коррупцией, ибо это преступление не является локальной проблемой. Международное сообщество постепенно наращивает свои усилия в противостоянии этому преступлению. Первый шаг в данном направлении был связан с разработкой ряда скоординированных действий на глобальном уровне. Эти поиски взаимоприемлемых решений в 1950–1960-х годах привели к осознанию необходимости проведения скоординированной внутренней политики по пресечению коррупции. Ряд стран — Бельгия, Великобритания, Германия, Индия, Корея, США, Сингапур, Португалия, Таиланд, Япония, Франция, Финляндия и другие — предприняли целенаправленные шаги в данном направлении и сделали борьбу с коррупцией одним из приоритетов своей внутренней политики.

В дальнейшем, примерно в 1970-е годы, мир подошел к решению этой проблемы на более высоком уровне. Генеральная Ассамблея ООН в 1975 году приняла резолюцию № 3514, в которой осуждалась коррупция и содержался призыв к странам — членам ООН продолжать усилия в данном направлении.

Вновь к данному вопросу вернулись при обсуждении роли полиции в государстве и ее противостояния коррупционным явлениям. Согласованная позиция стран по данному вопросу была отражена в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1979 года, приложение к ней содержало Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который призывал сотрудников «всемерно препятствовать таким актам и бороться с ними»².

В третий раз к теме коррупции международное сообщество обратилось в 1980–1990-е годы. В 1996 году Генеральная Ассамблея ООН резолюцией № 51/59 приняла Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. В нем были сформулированы общие принципы деятельности для государственных должностных лиц, а именно: сообщать сведения о своих активах, отказываться от подношений и подарков и пр.

Также в 1996 году Резолюцией № 51/191 Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, в соответствии с которой странам рекомендовалось разрабатывать и применять стандарты и кодексы в области предпринимательской деятельности, признавать преступным незаконное обогащение государственных чиновников и др.

Данные резолюции в каком-то смысле подготовили международное сообщество к принятию еще более решительных мер по борьбе с коррупцией на международной арене в виде международных договоров, к которым можно отнести Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года.

Итоговый шаг в данном направлении был связан с принятием в 2003 году резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в приложении к которой содержалась универсальная Конвенция ООН против коррупции³.

До принятия Конвенции 2003 года в мире выделяли три вида коррупции: в высших эшелонах власти (в политических, финансовых и административных кругах), в аппарате государственного управления (чиновники различного уровня, полицейские, таможенники), в сфере коммерческой деятельности (торговля, банковские служащие).

Конвенция в гл. 3 расширила перечень коррупционных деяний, отнеся к ним злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18), злоупотребление служебным положением (ст. 19), подкуп в частном секторе (ст. 21), хищение имущества в частном секторе (ст. 22), отмывание, сокрытие доходов от преступлений (ст. 23, 24), воспрепятствование отправлению правосудия (ст. 25), незаконное обогащение (ст. 20) и др.

Параллельно с данными мерами на глобальном уровне в мире шло масштабное противостояние коррупции на региональном и межрегиональном уровне.

Примером функционирования на межрегиональной основе является деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая в 1997 году приняла Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках. В соответствии с данной Конвенцией государства-члены обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку во всех вопросах, включая выдачу преступников.

Свой вклад в борьбу с коррупцией вносят и двусторонние договоры, которые призваны детализировать и уточнять многосторонние конвенции. В настоящее время Российская Федерация в лице Генеральной прокуратуры подписала более 60 двусторонних соглашений по борьбе с коррупцией.

Вторым шагом по борьбе с коррупцией можно назвать институционный механизм, чья деятельность связана со всеми субъектами международного права. Наряду с ООН, Интерполом, Европолом заметную роль играют и другие межгосударственные объединения.

Например, выполнение Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и Европейской конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года контролирует ряд стран, которые объединились в организацию

¹ Профессор кафедры отраслей права СПбГУП, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Население и полиция: противостояние преступности в США», «Полиция. Общество. Преступность в США», «Международное право» (учеб. пособие), «Неправительственные организации против преступности» и др.

² Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М.: Междунар. отношения, 1993. Вып. 2. С. 462.

³ По состоянию на 2017 год — 181 страна-участница. РФ ратифицировала Конвенцию в 2006 году.

«Группа государств против коррупции» (ГРЕКО). Соглашение об учреждении такой группы было принято в 1999 году. Комитет министров Совета Европы еще в 1996 году принял Программу действий по борьбе с коррупцией, и ГРЕКО контролирует ее соблюдение.

В соответствии с Уставом этой организации, цель Группы заключается в повышении эффективности борьбы с коррупцией. Действуя на многосторонней основе, эксперты стран-участников контролируют соблюдение участниками своих обязательств; выявляют «узкие» места и компенсируют недостатки в национальном механизме борьбы с коррупцией.

Третий шаг в борьбе с коррупцией связан с внутригосударственными проблемами и усилиями по их решению. Несмотря на то, что в отечественных публикациях отдельные меры уже предлагались, хотелось бы их уточнить и дополнить¹.

Во-первых, не стоит забывать, что успех в борьбе с коррупцией во многом зависит от наличия политической воли в стране, от желания руководства государства переломить ситуацию и продемонстрировать не только своим гражданам, но и всему миру, что это не разовая, показательная акция, а долгосрочная стратегия. Примеры Сингапура и более крупных стран показывают, что это можно осуществить даже в такой огромной стране, как Российская Федерация².

Во-вторых, необходимо совершенствование национального законодательства. Полагаю, что в России требуется ратификация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции 2003 года. Внятного и убедительного обоснования, почему этого не было сделано в Федеральном законе РФ № 40 от 8 марта 2006 года, пока не прозвучало. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин по случаю 20-летия Конституции РФ отметил: «Значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать, порождает рост коррупции»³.

Думается, что действия Великобритании в 2018 году в отношении изъятия недвижимости, приобретенной на непонятные доходы, стало началом большой работы, которую надо было бы продолжать в России.

В-третьих, стоит обратить внимание на бедственную ситуацию с образованием в России. Пока публикации на эту тему затрагивают, как мне кажется, спорные вопросы: авторы предлагают закрыть все негосударственные высшие учебные заведения, запретить продвижение в науке детей руководителей вузов и т. д. Полагаю, что необходимо изменение коренного подхода к российскому образованию.

В-четвертых, требует совершенствования и уголовное законодательство. Полагаю, что в России требуется внести правовое понятие «рейдерство» и уста-

новить за него ответственность. За последних полтора года из 1800 обращений в Генеральную прокуратуру России 40 % касались попыток отъема бизнеса⁴. Можно было бы обратиться к бизнес-омбудсмену В. Титову по этому вопросу, но полагаю, что это порочная практика. И не только потому, что это не в его компетенции, но и потому, что такой подход необъективен по отношению к лицам других профессий. Почему учителя, врачи и лица других профессий не имеют государственного чиновника по отстаиванию их прав и интересов по всей России? Разве у них нет проблем, которые надо бы напрямую транслировать руководству страны?

В-пятых, реформирование нашей судебной системы очень затянулось. То, что современное состояние организации правосудия в России не отвечает насущным проблемам, кажется, очевидно. Известно, что по данным за 2004 и 2017 годы фонда «Общественное мнение», которое регулярно проводит мониторинг ситуации по актуальным вопросам, волнующим население страны, более 50 % граждан не доверяют судьям в России. Если к этому добавить количество исков к нашему государству в Европейском суде по правам человека, то можно понять, что правовое государство — очень отдаленная перспектива для нашей страны, несмотря на декларацию этого тезиса в уже первой статье российской Конституции.

В-шестых, на пути эффективной борьбы с коррупцией стоят административные барьеры. Зарегулированность, забюрократизированность некоторых процедур — это тоже своеобразная кормушка для чиновников, нечистых на руку. Чем скорее придет осознание этой проблемы, тем более успешными будут результаты в борьбе с коррупцией. Определенные успехи уже есть, но темпы работы (учитывая размеры страны) нуждаются в ускорении. В послании Президента России 1 марта 2018 года не предусматривалось сокращения чиновничьего аппарата. Возможно, это не должно быть самоцелью, но реформа давно назрела. Если в СССР на 10 тыс. человек приходилось 70 чиновников, то в настоящее время — более 100 при том, что размеры страны уменьшились. В прошлом многие наши достижения были связаны «не с числом, а с умением». Может быть, настало время продемонстрировать данные навыки в сфере кадрового аппарата?

И наконец, важным вкладом в противодействие коррупции является борьба с бедностью. Нуждающийся человек в большей степени подвержен соблазну совершить если не противоправное действие, то недобродный поступок. Именно малообеспеченные слои общества являются жертвами преступников, которые могут вовлечь их в свои коррупционные схемы и «подставить», чтобы самим уйти от ответственности.

Думается, что решение этих задач — залог нашего успеха в борьбе с коррупцией.

¹ Ермолович Г. П., Ермолович О. Г. Борьба с преступностью как конституционная обязанность государства // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика : сб. науч. ст. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 88–98.

² Так, по данным Transparency International, Россия заняла в 2013 году 127-е место из 177, расположившись между Мадагаскаром и Ливаном.

³ Цит. по: Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Р. А. Каламкарян. М. : Юрайт, 2016. С. 170.

⁴ Аргументы и факты. 2018. № 11. С. 35.